

После проводов Сюй Яньянь, Линце закрыл дверь и вернулся в свою комнату.

Достав девичью сумку из под одеяла, он пошёл и разместил её в гостиной.

Линце старался не смотреть на то, что было внутри, потому что заглядывать внутрь девичьей сумки было очень неприлично.

Кстати, говоря об этом, Линце чувствовал, что он поступает по-рыцарски.

После того, как он повесил сумку Сюй Яньянь на стойку для одежды, Линце снова вернулся в свою комнату.

Первое, что он сделал, когда лёг на кровать — позвонил Танъинь.

Раньше из-за трусиков Сюй Яньянь Линце не мог своевременно ответить на её звонок, и поскольку сейчас он имел свободное время, у него появилась возможность перезвонить Танъинь и спросить, почему она решила связаться с ним.

Никто не ответил на звонок спустя минуту, поэтому Линце набрал номер ещё раз, неожиданно вызов был принят.

— Это Линце?

Прозвучал оживленный женский голос, Линце понял, что его обладательницей была Танъинь.

— Ага, мы не общались в течении года. Танъинь, ты до сих пор хорошо учишься?

— Не волнуйся, всё в порядке. Сейчас я в топовой школе и мои оценки всё ещё в первой пятерке.

— Ого, быть в состоянии поддерживать такие оценки в такой школе, полной гениев. Ты всё такая же впечатляющая, Танъинь.

— Я могу это интерпретировать это так, будто ты целенаправленно пытаешься льстить мне?

— Конечно нет, я и правда так думаю. Более того, если бы не твоя готовность помочь мне с учёбой в конце третьего года в средней школе, возможно я бы не поступил даже в третьесортную высшую школу, следовательно впечатление о твоей безупречности глубоко укоренились во мне. Твоё обучение, в сравнении с учителями, даже более превосходно.

— В сравнении с этими топовыми учителями, я всё ещё далека от них. Но твои слова, конечно, приятные.

Персона по ту сторону телефона казалась довольно обрадованной.

— Говоря об этом, Танъинь, почему ты внезапно захотела позвонить мне сегодня? Есть что-то, что я могу сделать для тебя?

— Как ты посмел произнести такое? Разве я не могу связаться с тобой когда мне ничего не нужно?

— О нет, я не рискну проявить такую дерзость перед тобой.

— После того, как ты закончил меня использовать, ты сразу же покинул меня. Уже прошёл год с тех пор, как мы связывались друг с другом. Ты не мог проявить инициативу и позвонить мне?

— Я просто волновался, что это повлияет на твою учёбу, и более того, твои родители говорили мне, что лучше не связываться с тобой, пока ты в высшей школе.

— Эти твои третьесортные оправдания... они действительно делают меня недовольной.

— Казалось, что собеседник на другом конце провода разозлился.

— Ты злишься на меня?

Линце спросил.

— Нет.

Но Линце мог различить по её тону, что Танъинь была зла. Если мужчины легко доверяли словам женщин, они в результате страдали.

— Моя дорогая мисс Танъинь, что я должен сделать, чтобы сделать вас счастливой?

— Просто сходи со мной в кино на следующих выходных. Конечно в ответ за это я угощу тебя ужином.

— Смотреть кино на выходных? Я ослышался? Откуда у тебя столько свободного времени? Не может быть такого, будто тебе не нужно идти на занятия.

— Если это мои занятия, тогда это нормально, если я не буду ходить на них время от времени.

— Эй, что я только что услышал, одаренная девушка номер один в нашей средней школе сказала, что хочет пропустить занятия?

— Я звонила тебе не для того, чтобы услышать твои нравоучения. Время от времени мне нужно брать перерыв, ведь если я его не возьму, бесконечные занятия сведут меня с ума. Если честно, я уже давно знаю всё то, чему нас учат на занятиях, поэтому я действительно не вижу смысла в посещении этих занятий.

Поскольку Танъинь уже высказалась до такой степени, Линце не будет человеком, который совсем не умеет читать настроение.

Если бы он продолжал советовать собеседнице посещать занятия, это бы, очевидно, только взбесило Танъинь.

— Понял, тогда давай посмотрим кино вместе на следующих выходных. Но на счёт ужина... лучше позволь мне справиться с этим самостоятельно. Прими это как компенсацию за то, что я не связывался с тобой в течении года.

Услышав, как Линце соглашается на её запрос, голос Танъинь на другой стороне звучал довольно обрадованно.

— Тогда договорились, и что касается фильма, который мы будем смотреть, давай обсудим это в пятницу вечером. Поскольку ты пообещал мне об этом, надеюсь ты больше не будешь бросать меня.

— Не беспокойся, с чего бы мне бросать тебя?

Перекинувшись ещё несколькими словами с Танъинь, Линце взял на себя инициативу закончить разговор.

Говоря об его друге детства Танъинь, Линце всё ещё должен ей во многих вопросах, как в обучении, что она ему давала в прошлом, так и других делах.

Следовательно, после того, как другая сторона решила пропустить занятия, тратя время на просмотр фильма, а он дал согласие, Линце уже был готов к тому, что он будет привлечён к ответственности родителями Танъинь.

Но даже если и так, что с того? Линце чувствовал, что помочь хорошему другу снять стресс — это то, что он должен сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/15911/337584>